

Спрятаться в тележке оказалось удачной идеей. Настоящая же проблема заключалась в том, что предстояло как-то отыскать герцога Бэллштайна среди всех прочих людей.

К счастью, внутри аукционного дома царил полумрак, так что можно было оставаться незамеченной, передвигаясь под столами.

Люсиэль торопливо спряталась под очередным креслом и задумалась.

Маркиз Кавилл совершенно точно говорил о нём как о «старике», так что Бэллштайн должен быть в преклонных летах. Герцог Бэллштайн не был слишком старым даже когда Люсиэль уже повзрослела.

«Получается, я ищу отца того герцога?»

Однажды, когда Люсиэль была в имперском городе, наследный принц взял её с собой на прогулку в качестве украшения, поскольку она была неописуемо красива.

Тогда она случайно подслушала беседу знати. Они говорили, что нынешний глава семьи практически не покидает своей вотчины, в то время как прежний герцог, наоборот, частенько появлялся в обществе.

Возможно, он увлекался коллекционированием редкостей.

Неожиданно кто-то опустился в кресло, под которым пряталась Люсиэль. Это был толстый, пухлый мужчина, а его ноги, похожие на слоновьи, почти уткнулись в самый нос девочки.

Она задержала дыхание и замерла. Требовалось улучшить момент и перейти в другое место.

Дзынь.

Миг спустя мужчина уронил кольцо, которое покатилося прямо к ботинку Люсиэль.

— Проклятье!

Чертыхаясь, мужчина опустил голову под стол и обнаружил там Люсиэль.

— Кья-а-а-а!

Чужая рука ухватила за шиворот и жёстко вытянула девочку из её укрытия, как будто та собиралась вырваться.

— Поверить не могу, что здесь пряталась маленькая воровка! И что это за обслуживание? У меня едва не украли кольцо!

Мужчина кричал, держа в руке своё кольцо, и Люсиэль поняла, что её могут вышвырнуть отсюда.

Однако, она вовсе не желала терпеть несправедливые обвинения.

— Я его не крала. Вы его просто обронули!

— Ложь!

— Ох, Боже, Боже. Что стряслось? Откуда взялся ребёнок?

Толпа загудела, как потревоженный улей. Люсиэль осмотрелась. Возможно ли, что среди этих людей будет глава семьи Бэллштайнов?

И тогда...

— Я не воришка! Я слуга Бэллштайнов!

Упоминание этой фамилии привлекло ещё больше внимания со стороны зевак.

— Как ты смеешь произносить это имя?

Управляющий и охранники аукционного дома торопливо приблизились и поклонились тучному мужчине.

— Господин, приношу свои искренние извинения. Подобного не случилось с самого открытия... Выведите её отсюда!

В этот самый момент сидевший неподалёку человек произнёс, снимая шляпу:

— Подождите. Мне кажется, произошла какая-то ошибка. И не стыдно Вам называться дворянином?

Говорил пожилой джентльмен с необычно пронизательными алыми глазами. Он выглядел очень экзотично с большой трубкой, зажатой в губах.

Он был красив и представителен, почтенный возраст ничуть не смазывал это впечатление. Вся фигура этого мужчины, облачённого в роскошные одежды, источала элегантность.

А ещё от него исходила устрашающая аура, которая вынудила всех присутствующих почтительно склонить головы. Должно быть, он принадлежал к высшей знати.

— О чём Вы? — спросил толстяк, находящийся под впечатлением от ауры джентльмена.

— Я всё видел. Вы по собственной оплошности обронили кольцо. Разве я неправ?

— Это... Как бы то ни было, какое дело благородному человеку до этого ребёнка? Почему Вы за неё заступаетесь?

— Потому что это я привёл её сюда.

Люсиэль, не ожидавшая услышать подобные слова, обернулась и встретила взглядом со старым джентльменом, который стоял с тростью в руке.

Старик подал ей знак одними лишь глазами, Люсиэль сразу же всё поняла и громко сказала:

— А теперь отпустите меня!

Пожилой джентльмен перевёл взгляд на толстяка и посмотрел на него так, словно видел перед собой нечто жалкое.

— Если Вы не отпустите ребёнка, навлечёте на себя беду.

— Что?.. Не суйте нос не в своё дело.

Пожилой джентльмен, вероятно, пришёл к выводу, что разговоры бесполезны, и тотчас сделал выпад.

Хруст.

— А-агх!

Сломав толстяку запястье, джентльмен вырвал Люсиэль из его рук.

Отпустив мужчину, старик поднял малышку на руки, и ей показалось, что она взобралась на дерево — так он был высок.

«Какой же он высокий!»

Пожилой джентльмен бросил взгляд на дворянина.

— Если кто-либо осмеливается встать на пути Бэллштайнов, это наше право и наш закон — не прощать никого из обидчиков.

И Люсиэль, и толстяк в равной мере поразились, услышав эту фамилию.

— Бэл... Бэллштайнский г-г-герцог? Ик! Ик! Вы хотите сказать, что Вы - герцог?

Старый герцог ответил лёгким кивком.

— Когда-то меня так называли.

Толстяк был настолько поражён, что шлёпнулся на задницу. Люди вокруг зашептались, и их голоса то и дело долетали из толпы:

— Это Бэллштайн.

— Если попадёшься Бэллштайну на глаза, твои дни сочтены...

Однако голоса в миг замолкали, стоило взгляду старика скользнуть по толпе. Вскоре всё вокруг затихло, а испуганный дворянин пересел куда-то в другое место.

Старый герцог заботливо поставил Люсиэль рядом с собой. Кто-то впервые отнёсся к ней с заботой, и это обескуражило девочку.

— Дитя моё, тебе следует сказать «спасибо».

— С... Спасибо, — сказала Люсиэль, огромными глазами глядя на герцога, а затем склонила голову. — Извините, что солгала, назвавшись слугой Бэллштайнов...

— Не поступи ты так, никто бы и слушать тебя не стал. И всё же, ты могла оказаться в опасности, если бы назвала имя другой семьи. Больше так не делай.

— Хорошо...

И вот Люсиэль, наконец, встретила старого герцога Бэллштайна. И тем не менее, она могла только смотреть на него, не зная, что сказать.

— Если ты одна, оставайся пока здесь, уйдёшь позже. Так будет безопаснее. А теперь выбери,

что бы тебе хотелось съесть.

Он положил перед девочкой меню. Люсиэль долго его разглядывала, но так и не смогла выбрать.

Всё было незнакомым.

Разнообразие в еде всю жизнь оставалось недоступным для Люсиэль. Не только у графа, но и у маркиза, и в императорском дворце ей не позволяли есть вкусную пищу.

— Чтобы ты создавала прозрачные кристаллы, еда твоя тоже должна оставаться чистой и прозрачной!

Те, кто знал о существовании фей кристаллов, верили в это лживое поверье.

Это привело к тому, что до самых последних дней она пила только прозрачный чай и ела жидкую еду или кашу, в которой практически не было ничего питательного. Такая малость, как кусочек хлеба или мяса, редко попадала на её тарелку.

Взгляды служанок тут же вонзались ей в спину, даже если она просто смотрела в сторону роскошных десертов, которые предлагали гостям на банкетах. Так что съесть их она не могла.

Щёчки Люсиэль медленно залились краской, потому что она не представляла, что ей выбрать.

— Что-нибудь тёплое...

Багряные глазки Люсиэль стали ещё больше прежнего, когда появились две чашки чая с молоком и клубничные пирожные со взбитыми сливками.

— Тёплый чай с молоком – прекрасный выбор, когда нужно согреться, — сказал старый герцог, поставив чашку с чаем перед Люсиэль. — Он горячий, так что будь осторожна.

— Да.

Люсиэль обхватила чашку обеими ладошками и, не произнося ни слова, заглянула внутрь. На поверхности плавала воздушная белая пенка.

Впервые в жизни она видела нечто подобное. Когда старый герцог первым отпил из чашки, над его губами остались пенные усы.

Люсиэль последовала его примеру и осторожно попробовала угощение. Едва молочные пузырьки касались её языка, они мгновенно таяли.

«Мягкое и сладкое».

Когда Люсиэль озадаченно склонила головку, пожилой джентльмен пояснил с хитрой улыбкой:

— Настоящий чай под пузырьками.

Затем он передал ей чайную ложечку.

Вооружившись ложкой, Люсиэль бережно и осторожно убрала белую пенку, и тогда показалась на свет светло-коричневая жидкость.

У чая оказался очень насыщенный и сладкий вкус, что очень удивило Люсиэль, которая ела его ложкой.

— Это так вкусно и сладко, — сказала она. — Я впервые ем что-то подобное. На вкус он так же сладок, как счастливые сны.

— Какое необычное выражение, никогда не слышал такого. Попробуй-ка и вот это. Оно твоё.

Люсиэль посмотрела на тарелку, на которую он указывал.

Она мгновенно почувствовала себя на седьмом небе, получив чай с молоком. Однако чай не шёл ни в какое сравнение с пирожными, которые были украшены взбитыми сливками.

Девочка откусила кусочек со свежайшими сливками, свежей клубникой и хрустящим тестом. Эти пирожные походили на мягкие облачка.

Щёки Люсиэли мгновенно раздулись, наполнившись сладостями.

Гармония сладких вкусов, наполнявшая её рот каждый раз, стоило ей откусить очередной кусочек, приводила её в восторг, словно ангелы трубили высоко в небесах.

Дитя, поглощающее пирожные, напоминало маленькую белочку.

— Судя по твоему лицу, мне стоит повторить заказ.

Благодаря вниманию и заботе пожилого господина, Люсиэль лакомясь вкуснейшими десертами. Тем временем начался аукцион, и Люсиэль взглянула на сидящего рядом с ней старика.

«Поверить не могу, что мы действительно встретились. Дедушка герцога Бэллштайна». — Люсиэль отхлебнула остывший чай и погрузилась в раздумья. — «Что мне следует сказать? Для начала, подожду завершения аукциона».

Торги продолжались очень долго. Впервые в жизни Люсиэль увидела столько редкостей.

Но кое-что нестерпимо раздражало.

Маркиз Кавилл. Она постоянно слышала голос своего свёкра из прошлой жизни. Он делал столько ставок, что не обращать на него внимания решительно не представлялось возможным.

Припомнив несчастливое прошлое, Люсиэль невольно вжала голову в плечи.

Тем временем на аукционном столе оказалось нечто, что Люсиэль узнала.

— Это...

Это была ваза из древнего государства Изкаил, которую Маркиз Кавилл хранил в своём кабинете.

Но в день аукциона никто из присутствующих не знал её истинную цену. Подлинность вазы подтвердят лишь в будущем.

— Представляю вашему вниманию красивейшую вазу с множеством деталей, которую нашли на заднем дворе одного художника. Начальная ставка 200,000 тиллингов.

Маркиз Кавилл выиграл торги, предложив ставку в 500,000 тиллингов, тогда как её действительная стоимость более чем в тысячу раз превосходила эту сумму.

Люсиэль взглянула на соседнее кресло.

— Простите...

Как только старик почувствовал на себе детский взгляд, он сразу же обернулся к девочке.

— Что случилось?

— Не могли бы Вы меня выслушать? — в ответ на робкие слова Люсиэль джентльмен охотно подставил своё ухо. — Я обогащу Вас. Поставьте на эту вазу 700,000 тиллингов.

— Хм?..

— Позже цена взлетит в тысячу раз. Я могу поклясться.

<http://tl.rulate.ru/book/65961/1760398>